

ГЕОРГИЙ ЖЖЕНОВ: «НЕ МОГУ ИГРАТЬ ЖАЛКИХ ЛЮДЕЙ»

ГЕОРГИЙ ЖЖЕНОВ сыграл в кино более 100 ролей, еще больше в театре. Два с половиной года жизни артиста прошли в питерских «Крестах». Затем шесть лет в лагерях Колымы, еще шесть - в Норильске. Но, несмотря на эти тяжелые годы, сегодня, в свои 88, Георгий Жженев не потерял интереса к жизни и прекрасно выглядит.

Интеллигенты - народ не живучий

- Георгий Степанович, что вам помогло продержаться в те страшные годы?

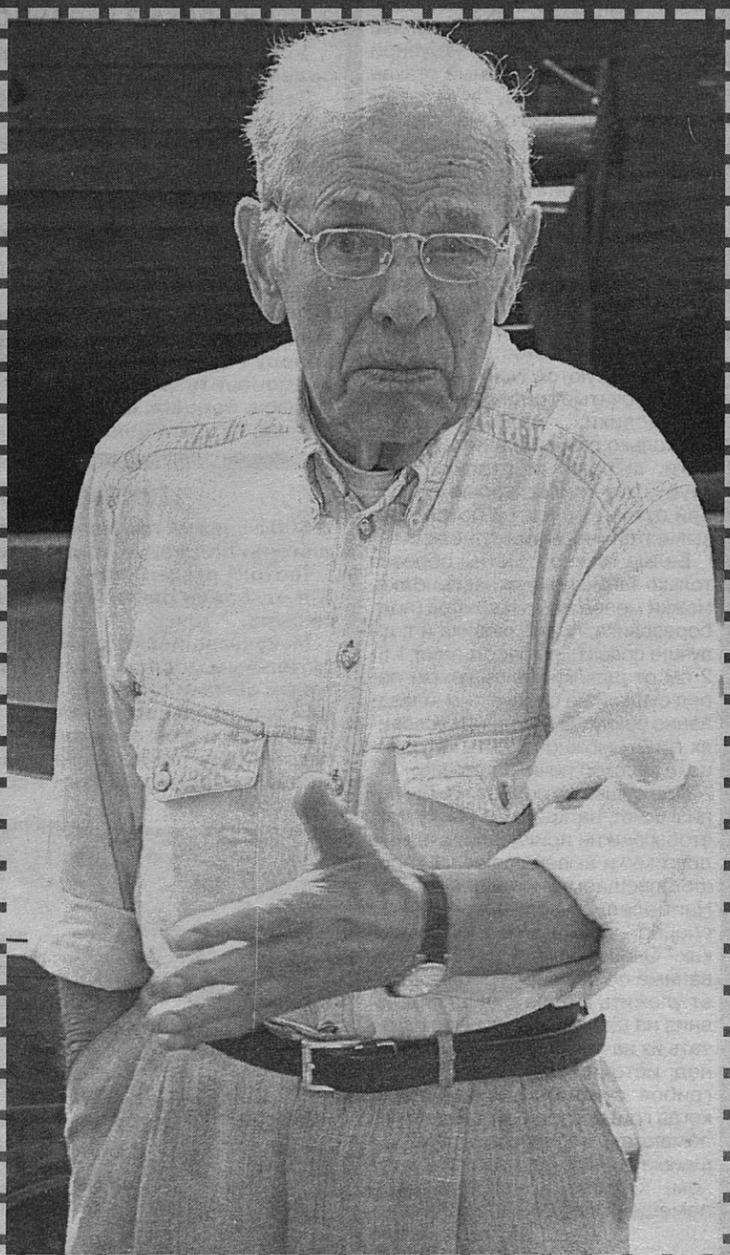
- Молодость, привычка к физическому труду, здоровье и, наверно, еще одно обстоятельство. Я, видимо, был малоинтеллигентным человеком, поэтому меня не разедала внутренняя боль, чувство оскорбленности. Я наблюдал многих зрелых товарищей по несчастью и видел, что они страдают. Страдают оттого, что с ними произошла такая несправедливость. Это их разедало, они не могли сопротивляться тем зверским условиям, в которые были поставлены, и постепенно уходили из жизни. А я был молод... Кроме того, в лагере на Колыме на штрафном прииске Глухарь работала культбригада заключенных. Я мечтал попасть туда, чтобы выжить. Как-то встретился с ее руководителем. Он спросил, что я умею делать. Я прочитал ему чеховскую «Шуточку». А у нас в Глухаре человеческая жизнь не стоила ничего. Я часто должен был физически себя защищать. Руководитель культбригады потом признался, что для него было очень удивительно - парень с такой разбойной внешностью вдруг читает поэзию в прозе.

Из футболистов - в артисты

- Когда вы из цирка перешли в кинематограф, чувствовали в душе перелом?

- Чувствовал. Я шел поступательно: от сложного к более сложному. Начинать, даже не с цирка, а с футбола. И довольно прилично играл. Передо мной стояла дилемма. Тогда уже зачинался профессиональный спорт. Людей к этому настоятельно привлекали. Совмещать футбол с чем-то другим уже не получалось. На эту тему у меня с моим учителем Сергеем Герасимовым произошел разговор, и он сказал, что придется сделать выбор. А до этого разговора меня пригласили сниматься в главной роли в немой картине в 1932 году «Ошибка героя». Меня утвердили на главную роль! Это было счастье. И я сделал выбор в пользу кинематографа. Очень скоро он меня так увлек, что я подумал - надо в нем пускать корни. Тогда как раз только звуковое кино появилось. Интересно было, но и забавно. Многие актеры не умели разговаривать, так как это не требовалось в немых фильмах. Они не понимали силу слова.

Четырнадцать с половиной лет знаменитый артист провел в тюрьме и на зоне

«От своих ролей не в восторге»

- Легко было устроиться на работу, имея за плечами такой срок отсидки?

- После ссылки, когда я, дважды реабилитированный, вернулся в Питер, почти все мои однокурсники сидели без работы. Они спрашивали меня: «Чего ты явился?» Герасимов «сватал» меня в БДТ к Товстоногову, но труппа запротестовала, и мне отказали. Тогда я пошел в областной театр. А оттуда меня Игорь Владимиров пригласил в Театр имени Ленсовета, в котором я проработал до 1962 года, но потом ушел.

- Почему?

- Не могу играть роли жалких людей, которых в душе презираю. В этом смысле я не артист. Очень много личного, «жженовского» привношу в роль, оттого и понимаю, что могу, а что нет. А мне предложили сыграть именно такую роль.

- И вы переехали в Москву?

- Да, как раз в это время пригласили играть Льва Толстого в Театр имени Моссовета. Какой артист устоит перед соблазном стать графом! Но министр культуры Фурцева запретила пьесу «Бегство в жизнь» - о последних месяцах жизни писателя. Таким образом, я графом не стал, а в Москве оказался. С тех пор в ней и живу.

- Жалеете, что не сыграли ту роль?

- Конечно. Я даже к своему учителю, Герасимову, когда узнал, что он собирается играть в кино Льва Толстого, обратился: «А не лучше ли было бы, чтобы я его сыграл, а не вы?». По-моему, он даже обиделся на меня.

- С кем из режиссеров вам наиболее комфортно было работать?

- С Эльдаром Рязановым, хотя я и сделал с ним всего одну картину.

- Что вас больше всего привлекает в вашей профессии?

- Она интересует меня с точки зрения постижения человека. А в молодости притягивала еще и страсть к перемене мест.

- Смотрите старые фильмы с вашим участием?

- Не все, но, если время позволяет, смотрю. По прошествии времени ошибки становятся заметнее. Вообще я критично к себе отношусь: восторга не испытываю.

Наверное, самый любимый мой фильм - «Вся королевская рать». Роль Вилли Старка - самый главный выигрыш в моей жизни...

- Как вы оцениваете современное состояние нашей культуры?

- У нее явно не лучший период. Культура в кризисе, как и вся наша жизнь. Мы даже не можем сформулировать, ради чего мы живем. Государство не может придумать идею существования нашей страны. Естественно, это влияет на все. Например, многие хорошие писатели молчат. Читать стало некогда.

Радость - во внуках

- Что вам в жизни доставляет сейчас наибольшую радость?

- Внуки. Их у меня четверо. Две девочки и два мальчика. Конечно, хочется, чтобы у них жизнь была радостнее и легче.

- По вашим стопам пойдут?

- По моим стопам пошла одна из моих дочерей, Юлия. До последнего времени она играла в Театре Моссовета. Еще она преподает во ВГИКе и во МХАТе актерскую речь. И как всякая учителька, мучается, берет шефство над своими учениками. Одного своего студента даже предложила вместо себя (!) в Театр Моссовета: «Вы говорите, что у вас ставок нет, так возьмите мою». Хотя по жизни она очень беспомощный человек, замкнутый. Абсолютно не деловая.

- У вас много друзей?

- Я очень общительный и чело- веколюбивый человек. Вокруг меня всегда много друзей. Правда, жена уверяет, что много и мнимых друзей. Наш дом очень гостеприимный. Не мы ходим в гости, а к нам ходят.

- Наверно, в этом один из секретов вашей молодости. Но, может быть, есть и другие?

- Я до сих пор делаю зарядку. Смотрю спорт во всем мире: подключил к своему телевизору «тарелку». Это заряжает. Ну а самое главное, мне просто еще жить не надоело!

Татьяна БОЛОТОВСКАЯ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Жженев Георгий
11.09.03